

УДК 343.97

В. Г. Стаценко
доцент кафедры уголовного права
и уголовного процесса
Витебского государственного университета
им. П. М. Машерова,
кандидат исторических наук, доцент (Беларусь)

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

После устойчивого и существенного (в 2 и более раза) роста объема преступности в мире в течение всей второй половины XX века на рубеже XX и XI веков и в первые десятилетия текущего столетия официальная уголовная статистика фиксирует почти повсеместное его снижение. Этот феномен последних 25 лет породил понятие «великое снижение преступности» (great crime drop) и привел к возобновлению дискуссий в криминологической среде о детерминантах преступности как массового явления на современном этапе цивилизационного развития.

Впервые тенденцию снижения преступности отметили в конце 90-х годов в США. К началу 2000-х годов официально регистрируемая преступность снизилась более чем на 70 % к уровню предыдущих десятилетий. К середине т. н. нулевых годов стало очевидным, что тренд на снижение преступности затрагивает практически все развитые страны и значительную часть стран развивающихся, включая постсоветские государства.

В криминологии существует более двух десятков гипотез различного уровня сложности, объясняющих указанный феномен.

Спад преступности обосновывают, в частности:

- экономическим ростом и связанным с ним подъемом уровня и качества жизни большинства населения;
- усилением эффективности социального контроля и, прежде всего, деятельности правоприменительных органов;
- легализацией аборт и повсеместным распространением контрацептивных средств (потенциальные преступники из малообеспеченных и маргинализированных семей не рождаются);
- демографическим спадом (среди преступников преобладают лица молодого возраста, а развитые страны стареют);
- технологическим развитием средств безопасности (камеры наружного наблюдения, GPS-трекеры, сигнализация и т. п. технологии);
- развитием Интернета и социальных сетей (снижение показателей преступности происходит от того, что «уличная преступность» (а это, как правило, молодые люди) переместилась в Интернет) и т. п. [1].

Тенденции снижения преступности, отсутствие видимой корреляции динамики преступности с фазами социально-экономического развития привели к по-

явлению представлений о том, что господствовавшее многие годы в криминологии положение об обусловленности преступности прежде всего безработицей и нищетой сегодня безнадежно устарело [2].

К такого рода выводам следует, на наш взгляд, относиться критически. Преступность и ее динамику определяет сложный комплекс условий, носящих объективный характер и в целом криминогенно нейтральных, и причин, выражающихся в совокупности криминогенных мотиваций, проявляющихся на уровне общественной и индивидуальной психологии. Эти условия и причины в совокупности образуют криминогенный (причинный) комплекс, имеющий сложную социобиопсихологическую природу и включенный в систему общества в целом.

Среди базовых (экономических, социальных, политических, культурных, идеологических, правовых и пр.) условий, детерминирующих перманентное воспроизводство преступности, особое место по-прежнему занимают противоречия в сфере экономических отношений и отношений собственности: неравномерность распределения — экономическое неравенство — различия в доходах и уровне жизни.

Социальное неравенство, которое обостряет социальные противоречия, продолжает быть и в современном мире основным условием преступности.

К наиболее значимым социально-экономическим условиям преступности можно отнести:

1. Относительно низкий уровень жизни значительной части населения, имеющий устойчивый характер.

2. Наличие маргинальных слоев населения (свыше 60 % преступлений совершается неработающими и неучащимися).

3. Имущественная поляризация населения на основе роста коэффициента дифференциации доходов (децильный коэффициент, индекс Джини).

4. Рост фактической безработицы. Американский ученый М. Х. Бренер, например, на основе анализа данных о населении США еще в 1970 г. отмечал, что на протяжении 30 лет увеличение безработицы на 1 % при сохранении ее в течение шестилетнего периода приводит к увеличению показателей «социальной патологии»: общей смертности — на 2 %, числа самоубийств — на 4,1%, количества убийств — на 5,7 %, числа заключенных в тюрьмах — на 4 %, количества больных в результате психических заболеваний — на 4 % [3, с. 505].

Исследования влияния экономических кризисов 90-х годов в Республике Беларусь на состояние преступности также показывают, что существует достаточно высокая взаимосвязь между парами переменных «безработица — убийства», «безработица — нанесение тяжкого телесного повреждения»; «ВВП — мошенничество» [4].

Как отмечает Я. И. Гилинский, «важнейшим криминогенным фактором, порождаемым социально-экономическими условиями, является противоречие («напряжение», strain) между потребностями людей и реальными возможностями (шансами) их удовлетворения, зависящими, прежде всего, от места ин-

дивида или группы в социальной структуре общества, т. е. степень социально-экономической дифференциации и неравенства» [5, с. 390].

При этом следует отметить, что в обусловленности преступного поведения решающим является не сам по себе уровень удовлетворения материальных и духовных потребностей, а степень различий (разрыв) в возможности их удовлетворения для разных социальных групп. В свое время на это обращал внимание К. Маркс: «Как бы ни был мал какой-нибудь дом, но, пока окружающие его дома точно так же малы, он удовлетворяет всем предъявляемым к жилищу общественным требованиям. Но если рядом с маленьким домиком вырастет дворец, то домик съезживается до размеров жалкой хижины» [6, с. 446].

Вместе с тем объективный криминологический анализ детерминант преступности невозможен без понимания того, что преступность как явление обладает своими внутренними закономерностями, которые определяют особенности ее проявления на определенных этапах развития общества вне прямой зависимости от «внешних» обстоятельств социального, экономического, политического и т. п. характера. Ее изменения не повторяют автоматически изменения внешних условий, а являются результатом их преломления через ее собственные специфические характеристики.

Именно эти характеристики (внутренние закономерности), а также их взаимосвязь с другими общественными явлениями (в экономической, социальной, социокультурной сферах) и следует, прежде всего, выявлять и исследовать, анализируя детерминанты современной преступности.

Список основных источников

1. Кнорре, А. Великое снижение преступности // Ведомости [Электронный ресурс] / А. Кнорре, В. Кудрявцев. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/09/28/735650-velikoe-snizhenie>. – Дата доступа: 09.01.2018.
2. Козловский, В. Почему безудержно падает преступность [Электронный ресурс] / В. Козловский. – Режим доступа: <http://reporterru.com/?p=7103>. – Дата доступа: 09.01.18
3. Экономическая теория / под общ. ред. В. И. Видяпина, А. И. Добрынина, Г. П. Журавлева, Л. С. Тарасевича. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 714 с.
4. Автушко-Сикорский, А. Экономический кризис и преступность: Чего стоит опасаться Беларуси? [Электронный ресурс] / А. Автушко-Сикорский. – Режим доступа: <http://belinstitute.eu/ru/node/3080>. – Дата доступа: 10.01.2018.
5. Гилинский, Я. И. Генезис преступности. Проблема причинности в криминологии / Я. И. Гилинский // Российский ежегодник уголовного права. – 2007. – № 2. – С. 382–398.
6. Маркс, К. Наемный труд и капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1957. – Т. 6. – С. 428–459.